

«NAUKA- RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский, немецкий, французский

ISSN: 2311-8814

ЭЛ № ФС 77 - 57839 от 25 апреля 2014 года

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: ИП Козлов П.Е.

Учредитель: Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Матанцев Д.А. Элитарные теории сущности государства // Nauka-rastudent.ru.
– 2015. – No. 06 (18) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:
<http://nauka-rastudent.ru/18/2735/>

© Матанцев Д.А., 2015

© ИП Козлов П.Е., 2015

УДК 340.12

Матанцев Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права,

Российский государственный социальный университет,

г. Москва, Российская Федерация

Элитарные теории сущности государства

Аннотация: В статье исследуется зарождение и развитие теории элит, анализируются воззрения на сущность государства с позиции данной теории, проводится сопоставление теории элит и марксистской теории права. Отмечается, что с трансформацией элитарных учений теория элит все меньше вписывается в классовый подход понимания сущности государства.

Ключевые слова: элита, государственная власть, сущность государства, классовый подход.

Matantsev Dmitry Aleksandrovich

PhD in law, associate professor of theory and history of state and law department,

Russian State Social University,

Moscow, Russian Federation

Elitist theories of the essence of state

Abstract: This article regards the origin and development of the theory of elites, analyzes the views on the essence of state from the position of this theory, a comparison of the theory of elites and the Marxist theory of law. It is noted that with the transformation of elite discourse, the theory of elites less fits into the class approach of understanding the essence of the state.

Keywords: elite, state authority, the essence of state, the class approach.

Понимание того, что структура общества биполярна, и что в нем всегда присутствует властвующие и подчиненные, прослеживается на протяжении всей истории политико-правовой мысли. Уже Платон говорил о том, что государством должен управлять особый класс людей – мудрецы. В последующем осознание того, что во главе государства всегда стоит та или иная небольшая группа людей, можно найти в трудах почти каждого исследователя государства. Однако только к концу XIX – началу XX века

данные идеи приобрели систематизированный вид и выразились в учении об элитах. Возникновения этого учения связывают с именами итальянских исследователей Г. Моска и В. Парето. Для раскрытия сути элитарной теории обратимся к анализу их воззрений.

Г. Моска отмечает следующее: «Во всех обществах (начиная со слабо развитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных) существуют два класса людей – класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс управляется и контролируется первым» [7, с. 850].

По мнению Моска, такое положение дел является естественным, поскольку меньшинство объективно легче самоорганизуется, потому способно управлять, большинство, в силу того что оно большинство, управлять организовано не способно. Ученый выводит такую закономерность: чем больше политическое сообщество, тем меньше правящее меньшинство.

Правящее меньшинство способно к лучшей самоорганизации и управлению обществом не только в силу своего меньшего количества, но также в силу обладания «свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в том обществе, где они живут» [7, с. 852]. На основе исторического анализа автор приходит к выводу, что в качестве правящего класса, в зависимости от этапа развития государства, выступали воины, потом крупные землевладельцы, церковная аристократия. На высокой степени развития цивилизации Моска отмечает такие важные для правящего класса качества, как наличие подлинно научной культуры, специальных знаний (в том числе в области права).

Отмечая, что правящий класс всегда стремится к наследственному закреплению своего положения, Москва, тем не менее, говорит о том, что если этот класс не развивает способности, имеющие значимость для общества, он утрачивает свое положение. Как в неорганической природе стремление к неподвижности, порожденное инерцией, постоянно находится в конфликте со стремлением к перемене, так и в человеческих обществах преобладает то тенденция формирования закрытых, устойчивых правящих классов, то тенденция, ведущая к обновлению [7, с. 858-859]. К смене правящего класса могут приводить такие факторы, как появление нового источника богатства, новой религии, появление нового специального знания. Обновление правящего класса на начальном этапе носит открытый характер, но с течением времени, при стабилизации общественного развития, правящий класс все больше приобретает замкнутый характер. Далее, появляется и носящая консервативный характер сила – сила привычки. Многие люди смиряются со своим низким положением, в то время как члены определенных привилегированных семей или классов все более убеждаются в том, что обладают почти абсолютным правом на высокое положение и правление [7, с. 860].

В. Парето впервые вводит понятие «элита». Основываясь на том, что социум неоднороден и все люди различны физически, морально и интеллектуально, а также на том, что способности людей в различных сферах жизни можно проиндексировать по определенной балльной системе, ученый приходит к заключению, что элита – это избранный класс, класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности [9, с. 863]. Как и Москва, Парето исходит из дихотомической стратификации общества. Однако, по его мнению, не вся элита является правящим классом; наряду с правящей он выделяет также неуправляющую элиту [9, с. 863]. Элита всегда стремится удержать правящее положение, используя при этом два основных метода: убеждение и принуждение (силу). Если она становится не способной

применить тот или иной метод, она сходит со сцены и уступает место другой элите. Правящий класс, как правило, взаимодействует с управляемым классом. Происходит постоянная циркуляция элит: часть правящего класса становится управляемым, и наоборот часть управляемых становится правящим классом. Важное значение, по мнению Парето, имеет тот факт, что, переходя из одной группы в другую, человек, как правило, переносит в нее свои склонности, чувства, предрасположенности, приобретенные в первой группе. Баланс этих остатков имеет большую значимость для установления равновесия в обществе. Если правящая элита стремится к замкнутости, это приводит в конечном итоге к ее деградации. Как отмечает Парето, «Революции происходят в связи с замедлением циркуляции элит, поскольку в высших стратах общества накапливаются деградировавшие элементы, которые более не обладают остатками, необходимыми для удержания власти, которые избегают применения силы, в то время как в низших стратах возрастает число элементов высшего качества, обладающих остатками, необходимыми для функций управления, и склонных к использованию силы» [9, с. 867].

Согласно мнению Парето, существует два основных типа элит, сменяющих друг друга. Элиту, в действиях которой доминируют убеждение, подкуп, обман, одурачивание масс, Парето называет «лисами». Элиту, для действий которой характерны агрессивность, авторитарность, упорство, непримиримость, неспособность к маневрированию и компромиссам, Парето назвал «львами». Стабильная политическая система характеризуется преобладанием львов. В перманентной смене лис львами (и наоборот) есть, по Парето, механизм замещения элит [5, с. 40].

Парето опровергал реальность идей демократии, считая, что демократическое развитие находится в тесной зависимости от возрастания роли «лис». По мнению ученого, «режим, при котором народ выражает свою волю без клиентел, клик, столкновений, является несбыточной надеждой и в

реальности не существует» [9, с. 871]. Таким образом, народ всегда понимается лишь как разменная монета, как средством замещения одной элиты другой.

Дальнейшее развитие подобные идеи получили в трудах Р. Михельсона. По мнению автора, закон олигархии является естественной формой жизни общества: «Правительство (государство) может быть всегда лишь организацией меньшинства, стремящегося навязать остальной части общества «правовой порядок», порожденный отношениями господства и эксплуатации, и никогда не может быть порождением большинства... Большинство человечества никогда, видимо, не будет способно к самоуправлению. Даже в том случае, если когда-либо недовольным массам удастся лишиться господствующий класс его власти, то в среде масс с необходимостью появится новое организованное меньшинство, которое возьмет на себя функции господствующего класса» [6, с. 889]. Демократические процедуры формирования элиты, по мнению Михельсона, приводят к тому, что избранный вождь считает себя в большей степени выразителем общей воли и требует послушания и подчинения себе, чем прирожденный вождь аристократии. Если при старых аристократических порядках несогласие с требованиями правителя означало прегрешение против Бога, то в условиях современной демократии действует принцип: никто не может уклоняться от требований олигархов, ибо в этом случае он грешит против себя, своей собственной воли [6, с. 893]. В конечном итоге, демократия сводится к праву самим массам выбирать правящий класс, которому они после избрания подчиняются.

Идеи Моска, Парето и Михельсона во второй половине XX века продолжили развивать Ч.Р. Миллс, Р. Милибанд, У. Думхофф [1, с. 34-35]. По мнению Ч.Р. Миллса, элита есть «высшая социальная прослойка», центральное звено высших социальных классов, представляющее собой «компактное социально и психологическое целое», члены которого связаны

определенными деловыми и неформальными отношениями [10, с. 270]. Фактором, объединяющим элиту, в понимании Миллса, является не только общая заинтересованность в сохранении существующего строя, и, соответственно, своего правящего положения, но также близость социального статуса, образования, культуры, морали и духовных ценностей, интересов, образа жизни, а также наличие личных и родственных связей. В качестве фактора, влияющего на образование элиты, рассматриваются не только и не столько личные качества людей, сколько занятие ими определенных руководящих должностей.

Р. Милибанд выделяет два класса: класс управляющих и класс работающих. Между этими двумя крайними классами находятся два промежуточных звена «среднего класса» - профессионалы, а также бизнесмены и государственные служащие. Правящим классом признается тот, кто владеет средствами производства, и через них – всеми иными социальными институтами [1, с. 35]. При этом Милибанд также отмечает связанность правящего класса образовательными, культурными, духовными, семейными отношениями.

У. Думхофф рассматривает правящую элиту лишь в качестве части правящего класса, под последним понимая высший социальный класс, владеющий основной частью национального богатства и получающий непропорционально большую часть национального дохода. В правящий класс включаются собственники богатств, а также администраторы крупнейших корпораций. Автор видит сплоченность правящего класса не столько в общем политическом сознании, сколько в образе жизни, который определяется исходя из моделей проведения свободного времени, посещения частных школ, членства в клубах и пр. [1, с. 35].

Как видно, современные вариации классической элитарной теории несколько иначе представляют процесс формирования элиты. Если изначально в понимании Моска и Парето относимость к элите

предопределялась в первую очередь личными качествами, то в описанных концепциях такая относимость определяется средой, в которой живут представители элиты.

Наследственный принцип обеспечения правящего положения элиты, вслед за Моска, отстаивал П. Бирбаум, отмечая, что для руководящего класса характерна горизонтальная мобильность и практическая отсутствует вертикальная. Элитообразующим автор считал образовательный фактор, стиль жизни, при этом, рассматривался как механизм, позволяющий отгородиться элите от иных социальных групп [1, с. 35].

Как мы уже отмечали, классическая теория элит, в сущности, является антидемократической. Она не признает реальной возможности народовластия, считая данной принцип лишь иллюзией, за которой всегда скрывается аристократический (олигархический – в понимании Михельсона) способ государственного правления. В то же время во второй половине XX века наметилась тенденция демократизации элитарной теории.

По мнению Й. Шумпетера, сама трактовка демократии нуждается в корректировке: под демократией следует понимать не правление народа, а правление, одобряемое народом [3, с. 65].

Согласно концепции Х. Лассуэлла, демократия от олигархии отличается не отсутствием элиты, а ее открытым, представительным, открытым характером. По мнению ученого, всегда социальное развитие осуществляется посредством элиты. Массы же всегда следуют за ней. Демократичность зависит от того, какими способами элита воздействует на массы [1, с. 36].

К. Мангейм отмечает, что хотя правление и осуществляется элитой, это еще не свидетельствует об антидемократичности общества, поскольку для демократии важно, что граждане, хотя и не имеют возможности непосредственного участия в управлении, имеют возможность выразить свои предпочтения на выборах [1, с. 33].

Распространение получает плюралистический подход, исходящий из того, что элита неоднородна и состоит из различных конкурирующих групп. Как отмечает Р. Даль необходимость существования вместо единого центра суверенной власти множества подобных центров, ни один из которых не должен быть полностью суверенным. Это дает гражданам и лидерам возможность мирного разрешения конфликтов. Автор для характеристики соответствующей политической системы предлагает термин «полиархия». Отличие полиархии от других политических режимов выражается в двух ключевых моментах: высокотерпимом отношении к оппозиции и широкими возможностями влиять на политику правительства, включая устранение должностных лиц мирными средствами. Отсутствие элиты в классическом понимании как замкнутой правящей группы объясняется тем, что люди, находящиеся во власти, часто не согласны друг с другом и находятся в состоянии соперничества. Кроме этого, власть различных групп людей специализирована, и специализированные группы могут через свои организации участвовать в социальном контроле и управлении не посредством навязывания своей воли, а при помощи вступления в различные коалиции [1, с. 37].

С. Келлер также отмечает наличие множества элит в современной политической системе. При этом элиту он наделяет особыми социальными функциями, определяя ее как меньшинство индивидов, предназначенное служить коллективу общественно полезным путем. Автор делит элиты на стратегические (элиты, чьи суждения, решения, действия оказывают существенное влияние на общество) и сегментарные (прочие элиты) [10, с. 269].

Образно говоря, с позиции плюралистической концепции вся политическая система представляется как своеобразный рынок, на котором конкурирующие группы, борющиеся за власть, предлагают свои программы,

а граждане выступают в роли своеобразного потребителя, покупающего наиболее понравившуюся ему программу.

На фоне модернизации науки и техники, развития информационно-коммуникационных технологий и перехода к постиндустриальному этапу развития общества популярность получила технократическая концепция как вариация теории элит. Согласно этой концепции, основным фактором, разделяющим общество на элиту и массы, служит уровень образования и квалификация. Д. Белл рассматривает знания и компетентность в качестве главных принципов информационного общества и отличительных качеств элиты. Дж. Бернхейм отмечает, что на смену элите собственников приходит элита управленцев. Доминирование менеджеров обуславливается необходимостью компетентного управления сложными производствами. Навыки управления экономикой и предопределяют наличие у менеджеров власти. Политическое господство отныне основывается не на собственности и способности распределять ресурсы, а на знаниях, профессионализме, образовании. Элита автором определяется как привилегированное меньшинство, обладающее выдающимися качествами и способностями к управлению во всех сферах жизни общества, особенно в экономике и политике [1, с. 33].

Технократическую концепцию можно относить к числу демократических элитарных учений, поскольку считается, что менеджеры представляют собой нейтральный класс, занимающий промежуточное место между рабочей силой и собственниками корпораций [4, с. 47].

Как мы видим, существует множество различных элитарных концепций, как тех, которые отвергают идеи демократии, так и тех, которые стремятся найти консенсус между элитарными и демократическими принципами управления обществом. Общей для всех элитарных учений является идея о том, что общество биполярно, оно всегда состоит из тех, кем управляют и тех, кто управляет. При этом тех, кто управляет, всегда

меньшинство. Данное обстоятельство признается объективной реальностью общественного развития.

В вопросе о сущности государства теория элит обнаруживает определенное сходство с марксистской теорией. Государственная власть всегда осуществляется привилегированным меньшинством – элитой. Господствующий класс, стоящий во главе государства, согласно марксистской теории, также представляет собой меньшинство, управляющее большинством – эксплуатируемым классом. Исходя из этого, теория элит, наряду с марксистской теорией, некоторыми авторами рассматривается в качестве проявления классового подхода к пониманию сущности государства [2, с. 58]. В целом соглашаясь с данной точкой зрения, необходимо отметить и существенные отличия между указанными теориями.

Как известно, марксизм исходит из первичности материи, обусловленности развития государства и права экономическими условиями (способом производства, соотношением производительных сил). Поэтому класс, согласно материалистической концепции, – понятие экономическое. Расслоение общества на классы обусловлено исключительно экономическими причинами появления избыточного продукта и частной собственности. Элита же, как следует из анализа указанных выше теорий, формируется иначе. Конечно, обладание богатствами рассматривалось еще Моска в качестве одного из основных факторов приобретения власти определенным классом. Однако наряду с этим фактором, как отмечалось, рассматривались личные качества людей, их семейные, религиозные связи, образ жизни, образование и культура. Экономическое положение элиты не рассматривается в качестве основы ее образования.

Необходимо отметить, что правящая элита, как правило, представляет собой значительно меньшую социальную группу, чем господствующий класс в понимании марксистской теории.

Согласно марксизму, господствующий и эксплуатируемый класс всегда находятся в состоянии угнетения одного другим. Изменение этого состояния может произойти только революционным путем. Элитарная теория основана на идеи циркуляции элит, и весь ход истории представляется как смена элит.

Наконец, необходимо отметить и то, что марксистская теория считала возможным с отмиранием государства построение бесклассового общества, тогда как деление на элиты и массы, с позиции элитарных учений, является перманентным свойством любого общества.

Рассматривая то, как теория элит отвечает на вопрос, в чьих интересах осуществляется государственная власть, необходимо иметь в виду, что само учение элит с течением времени существенно трансформировалось.

Как мы уже отмечали, классическая теория элит Моска, Парето и Михельсона отвергала идею демократического правления государством и утверждала, что государство является средством удовлетворения интересов элиты. В этом аспекте теория элит также созвучна марксистской теории.

Парето утверждает, что «в сущности, какой бы не была форма политического режима, люди, которые управляют, имеют, как правило, определенную склонность к использованию власти для сохранения своих позиций, а также к злоупотреблению ею для достижения собственных выгод, которые иногда не вполне отличаются ими от партийных выгод и почти всегда смешиваются с национальными» [9, с. 871]. Парето также говорит о том, что класс управляющих объективно лучше осознает свои интересы, чем класс управляемых, поскольку последними в большей степени руководят чувства. Поэтому управляющие могут легко вводить в заблуждение класс управляемых. Важное значение имеет вывод Парето о том, что не всегда интересы элиты противостоят интересам масс. Многочисленны случаи, когда правящий класс, стремясь лишь к собственному благу, заодно делает благо и для класса управляемых [9, с. 869]. Из этого следует, что даже в условиях

классового антагонистического понимания государства возможно проявление государства и в его общесоциальном качестве.

В демократических элитарных теориях классовые идеи социального назначения государства ослабевают. Не отрицая того факта, что государственная власть находится в руках элиты, сторонники данных концепций отмечают, что элита призвана осуществлять общие функции управления обществом. То есть элите вменяется в обязанность забота об общем благе.

Следует отметить, что и само понятие «власть» трансформируется. Если ранее власть рассматривалась как состояние господства и подчинения одних другим, то сейчас власть рассматривается через процесс управления. Именно поэтому в демократических государствах народ признается не субъектом, а именно источником власти. Субъектом же властной управляющей деятельности является элита.

Таким образом, с позиции теории элит государство не отождествляется с понятием общества, рассматривается как специальный аппарат, средство управления правящей элитой массами. В классической элитарной теории социальное предназначение государства виделось в обеспечении интересов элиты, в последующем с демократизацией элитарного учения классовое понимание назначения государства начинает уступать место общесоциальному подходу. Поэтому с учетом современных тенденций развития элитарных теорий вряд ли возможно относить теорию элит исключительно к классовому подходу понимания сущности государства.

Список литературы:

1. Алексеева О.В. Современные подходы к анализу элитарного правления // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 32-39.

2. Анферов А.А. Понятие государства: материалы к курсу по выбору. – Астрахань: Астраханский университет, 2004. – 25 с.
3. Ашин Г.К. Элитизм и демократия // *Общественные науки и современность*. – 1996. – № 5. – С. 59-70.
4. Байтин М.И. Идейные истоки и реакционная сущность антикоммунизма в вопросах теории государства. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1968. – 84 с.
5. Володин К.С. Гаэтано Моска и Вильфредо Парето: обзор теории // *Современные политические процессы*. – 2012. – № 1. – С. 35-41.
6. Михельсон Р. Социология политической партии в условиях демократии (фрагменты) // *История политических и правовых учений*. Ч. 1: Зарубежная политико-правовая мысль: Хрестоматия / Сост. В.В. Ячевский. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2000.
7. Моска Г. Правящий класс (фрагменты) // *История политических и правовых учений*. Ч. 1: Зарубежная политико-правовая мысль: Хрестоматия / Сост. В.В. Ячевский. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2000.
8. Мухаев Р.Т. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Приор, 2002. – 464 с.
9. Парето В. Компендиум по общей социологии (фрагменты) // *История политических и правовых учений*. Ч. 1: Зарубежная политико-правовая мысль: Хрестоматия / Сост. В.В. Ячевский. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2000.
10. Сидаков А.М. Классические теории элит и основные подходы к исследованию политической элиты в современной России // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2011. – № 4. – С. 266-274.

